

— Скажи, если отбросить все, что было в прошлой жизни, и говорить только о нашем общении в этой жизни, чувствовал ли ты хоть малейшее влечение ко мне?

Чи Юй молчал. Чан Буянь властно заявил:

— Если ты не отвечаешь, я считаю, что ты согласен. Раз ты тоже чувствуешь что-то, давай будем вместе.

С этими словами он наклонился и укусил нижнюю губу Чи Юя, осторожно проверяя его реакцию. Убедившись, что тот не против, он перешел от укусов к глубокому поцелую, а его руки стали более настойчивыми.

— Чан Буянь.

— Ммм?

— Ты уверен, что хочешь этого? Я слышал, в поместье князя Чана ты единственный наследник.

В прошлый раз княгиня Чан так яростно возражала, и по ее отношению было ясно, что если Чан Буянь захочет быть с Чи Юем, это будет непросто. Чан Буянь знал, что с отцом справиться легче, но мать — совсем другое дело.

— Об этом подумаем позже. Сейчас давай сначала сделаем дело, а если что, всегда можно сбежать.

Он быстро снял с Чи Юя одежду. Хотя на дне утеса было холодно, Чан Буянь чувствовал только жар, и никакого холода.

Они целовались и раньше, но это нельзя было назвать настоящими поцелуями. Каждый раз Чан Буянь лишь слегка касался губ Чи Юя, но сейчас все было иначе, ведь он получил ответ.

В комнате воцарилась атмосфера страсти. Чан Буянь давно мечтал об этом, но Чи Юй всегда держал его на расстоянии, так что возможности не было.

Теперь, получив его согласие, он должен был воспользоваться моментом и показать себя с лучшей стороны. Он двигался от уголков губ Чи Юя вниз, оставляя следы, но когда собрался продолжить, вдруг оказался прижатым к кровати.

От неожиданности Чан Буянь почувствовал головокружение. Он с недоумением смотрел на Чи Юя, который теперь был сверху, и спросил:

— Чи Юй, тебе нравится такая поза?

Сначала Чан Буянь не придал этому значения, ведь поза не имела большого значения. Но постепенно он начал понимать, что развитие событий шло не так, как он предполагал.

«Подожди, неужели...»

Чан Буянь почувствовал тревогу. Все это время он думал о том, как завоевать Чи Юя и «съесть» его, но никогда не предполагал, что «съеденным» может оказаться он сам.

Он оценил свои шансы перевернуть ситуацию, но разница в силе была слишком велика, и у него не было ни малейшего шанса. Это было крайне неудобно, и в тот самый момент, которого он так долго ждал, он вдруг струсил.

— Чи Юй, я думаю, мы слишком торопимся. Давай немного замедлимся. — Чан Буянь притворился невинным и предложил:

— У меня неплохо получается, давай, я покажу.

В их отношениях инициатором всегда был Чан Буянь, так что его предложение замедлиться не вызвало возражений. В этот раз они не зашли слишком далеко.

Чан Буянь даже подумал, что если он никогда не поднимет эту тему, Чи Юй может так и продолжать держать его на расстоянии. Возможно, у Чи Юя просто нет таких потребностей, или, может, он сам недостаточно привлекателен?

Перед сном Чан Буянь лежал в кровати, размышляя, как изменить ситуацию. Чи Юй мог прожить без этого всю жизнь, но он сам точно не смог бы. Это нужно было решить.

Но лекарства на Чи Юя не действовали, а силой он его не одолеет. Возможно, ему придется уступить. Или, как говорил Сюнь И, на дне утеса можно восстановить силу прошлой жизни. Если это правда, кто победит в схватке между Повелителем драконов и владыкой демонов?

Из-за недосыпа и множества событий Чан Буянь вскоре уснул, а когда проснулся, уже рассвело.

— Чи Юй?

Он сонно позвал, но, не получив ответа, начал паниковать, боясь, что все, что произошло прошлой ночью, было лишь иллюзией. Он быстро оделся и выбежал наружу, где увидел Чи Юя, выходящего из кухни.

— Проснулся? Умывайся и приходи завтракать.

Чан Буянь замер на месте. Чи Юй подошел, потрогал его лоб, проверяя, не простудился ли он после падения в холодный пруд. К счастью, температуры не было.

Убедившись, что все в порядке, он с удивлением посмотрел на застывшего Чан Буяня и спросил:

— Что случилось?

— А... — Чан Буянь очнулся и с облегчением покачал головой:

— Ничего. Просто я проснулся и не увидел тебя, подумал, что это снова иллюзия.

— Какие еще иллюзии?

— Сюнь И ведь любит создавать иллюзии. Другие не страшны, но если бы прошлая ночь была иллюзией, я бы умер от горя.

Чи Юй задумался, затем похлопал его по плечу:

— Это не иллюзия.

С этими словами он пошел на кухню за завтраком. Чан Буянь потрогал свое лицо, ощущая, как на губах появляется улыбка.

На самом деле, прошлой ночью, когда он сказал, что они вместе, Чи Юй не ответил. Он сам принял его молчание за согласие. Но теперь Чи Юй сказал, что это не иллюзия. Значит ли это, что он признал их отношения?

«Эх, Сюнь И, сбросивший меня сюда, в каком-то смысле сделал доброе дело, хотя его мотивы были далеко не чисты».

Он напевал, умылся и сел завтракать с Чи Юем. Такая жизнь казалась ему прекрасной.

— Кстати, Чи Юй, ты сказал, что хочешь мне что-то сказать, когда мы были в городе Буку. Я забыл спросить, что именно?

Чи Юй остановил палочки с рыбой, затем положил их и серьезно посмотрел на Чан Буяня:

— Чан Буянь, спасибо за то, что ты сделал для меня в прошлой жизни. И прости, что я причинил тебе вред и неправильно тебя понял.

Чан Буянь, ожидавший чего-то другого, разочарованно вздохнул:

— Вот и все?

Чи Юй поднял бровь:

— А что ты хотел?

— Я думал... — Чан Буянь опустил глаза и поковырял рис в тарелке:

— Думал, ты собираешься признаться мне в любви...

Но, подумав, он понял, что в прошлой жизни, хотя и любил Чи Юя, никогда не говорил об этом. Так что Чи Юй не знал о его чувствах и считал его просто другом.

А все страдания прошлой жизни он принял на себя добровольно, и Чи Юй тут ни при чем. В этой жизни их отношения продвинулись дальше, и, кажется, они теперь вместе. Но Чи Юй согласился, скорее всего, из-за чувства вины.

«Значит, чтобы Чи Юй полюбил меня по-настоящему, нужно еще постараться!»

Чи Юй не знал, о чем думал Чан Буянь, но, продолжая есть, он тоже задумался об их отношениях.

Что касается Чан Цзиня, Чи Юй чувствовал к нему скорее дружескую привязанность, а из-за того, что тот был немного младше, возможно, даже относился к нему как к младшему брату. Он никогда не замечал чувств Чан Цзиня.

А Чан Буянь был полной противоположностью. С самого начала он открыто говорил о своих чувствах. Чи Юй действительно чувствовал вину перед ним, но его согласие быть вместе было вызвано не только этим.

Чи Юй тихо усмехнулся. Он долго не хотел признавать, но с того момента, как Чан Буянь окружил луну в озере и признался в любви, его сердце начало склоняться к нему.

Позавтракав и убравшись, они отправились искать выход. Чан Буянь несколько раз подходил к холодному пруду, надеясь увидеть, как Тань Яо выплывет, но, увы, никаких следов не было.

Он не знал, как поживает Тань Яо. Хотя они знали друг друга недолго, тот дважды спас его и не казался плохим человеком.

— Сюнь И говорил, что на дне утеса я могу восстановить свои силы, но, кроме сотни формаций и монстра, здесь все кажется вполне обычным.

<http://bllate.org/book/16927/1559388>